

ИСТОЧНИКИ

П. К. УСЛАР И АДАТЫ ЗАПАДНЫХ ОСЕТИН

Ф.Х. ГУТНОВ

Как известно, интерес к нормам обычного права народов Северного Кавказа в высших кругах России возник достаточно рано. После присоединения Кавказа к России царские власти столкнулись здесь с параллельным функционированием в среде горского населения двух нормативных комплексов: адата и шариата. Трудности царской администрации усугублялись тем, что она не имела точного представления ни об одном из них. В связи с чем возникла настоятельная потребность познакомиться с этими комплексами, особенно нормами обычного права [1, 87].

Во второй четверти XIX в. данная тема испытала настоящий бум, пиком которого стал сбор адатов горцев по специально разработанной программе. Результатом проделанной работы стали 15 тетрадей записей обычного права народов Северного Кавказа в 40-х гг. и 12 рукописных сборников — в 60-х гг. XIX в. Позднее секретарь Ставропольского статистического комитета И. Бентковский¹ передал их Новороссийскому (Одесскому) университету. А уже профессор Одесско-

го университета Ф.И. Леонтович² этот материал обработал и в двух томах издал в 1882-1883 гг. «Мы предпринимаем настоящее издание, в виду несомненной важности обычно-правовых материалов по такому мало разработанному вопросу, как инородческое право южнорусских окраин. Издаваемые нами сборники кавказских адатов, — писал издатель, — составленные по показаниям самих туземцев (почетных стариков) ... представляют не маловажный интерес для сравнительного правоведения. В обычном праве кавказских горцев... сохранилось немало институтов глубокой старины... принадлежащих к таким явлениям общественной культуры, которые на первых порах встречались в истории всех народов. В особенности обычное

¹ И. Бентковский — автор ряда интересных статей по истории Северного Кавказа (см., напр.: [2-5]).

² Ф.И. Леонтович (1833-1911) — «видный ученый, историк права, окончил юридический факультет Киевского университета», с 1863 по 1892 г. профессор Одесского (Новороссийского) университета, а с 1892 по 1902 г. — Варшавского. В 1902 г. вышел в отставку, «посвятив себя исключительно научно-литературной деятельности; Известен как выдающийся специалист по истории русского, славянского и литовско-русского права», изучал также первобытное право; «издатель, помимо кавказских адатов, старинных кодексов монголо-калмыцкого права» [6, 185].

право осетин, принадлежащих к семье арийских народов, представляет капитальный интерес в отношении к изучению древнейших эпох в истории права славян, германцев и других народов арийского корня. Адаты осетин... нередко целиком напоминают многие институты древнего германского или славянского права, — институты, о каких говорят еще древние историки и бытописатели славян и германцев и какие сохранились, напр., в Русской правде, *leges barbarorum I* и пр.» [7, 2].

Высокую оценку издателя получил сборник адатов «Древние обряды Дигорского общества. 1844 г. Редакция Голицина [8, 31-39]: «Труд Голицина — весьма удачный опыт систематического описания и кодификации адатов, согласно с программой, предложенной горским управлением». В целом, сборник Голицина считался «верным изображением сущности адата» [8, 60].

Свое издание Леонтович снабдил обширным введением, включавшим в себя очерк истории сбора различных версий адатов, общую характеристику обычного права народов Кавказа «и их отдельных обычно-правовых институтов». Двухтомник Леонтовича снабжен предметным указателем, «переходящим иногда в подробный словник-комментарий». «Все это для своего времени имело определенное научное значение и, хотя многие из положений и объяснений Леонтовича ныне совершенно устарели, кое-что сохраняет свой интерес и по сие время. Имеется у Леонтовича и небольшая библиография предмета... При всех недочетах данного издания сборник Леонтовича был в свое время ценнейшей публикацией материала и сделался надолго важным источником для изучения *общественного строя и*

обычного права (курсив мой. — Ф. Г.) народов Кавказа» [6, 185-186].

Вместе с тем, отметим и проблемы, сдерживающие изучение обычного права народов Северного Кавказа. Напомним в этой связи слова, сказанные более полувека назад В.К. Гардановым: «Использование материалов по обычному праву кавказских горцев лимитируется сравнительно *небольшим кругом изданных* (курсив мой. — Ф. Г.) источников¹, среди которых главное место занимают сборники адатов, составленные в 40-60-х гг. XIX в. по заданию русской администрации на Кавказе» [9, 12-29; 10, 180].

По мнению современных исследователей, «в ситуации с обычным правом положение усугубляется еще и тем, что значительная часть правовых обычаев многих народов пока еще даже не описана, а значит, не введена в научный оборот» [11, 9].

Необходимо также четко выяснить, насколько надежны уже найденные и опубликованные сборники. Это тем более необходимо сделать, что известные списки обычного права содержат противоречивые, а нередко и просто ошибочные статьи. Так, рассматриваемый сборник, как и зафиксированные в 40-60-х гг. XIX в. другие списки норм обычного права горцев, имеет и недостатки. Нормы права записывались со слов «почетных стариков» и уже в момент записи в них имелись субъективные элементы, число которых возрастало при редактировании составителями сборника. Князь Голицин уверял, что «мог бы сделать некоторые замечания касательно разницы, существующей между показа-

¹ Под этими словами можно подписаться и сегодня. Двухтомник Леонтовича давно стал библиографической редкостью и труднодоступен не только для широкого круга рядовых читателей, но и для исследователей.

ниями стариков и тем, что внесено в книгу» [6, 186]. Рукописный сборник адатов «Дигорского общества или Дигорской Осетии, препровожден при рапорте кн. Голицина за его подписью и пометой: «Февраля, 24 дня, 1844. Кр. Нальчик». На полях тетрадей сделаны рукою князя Голицина замечания на отдельные статьи сборника» [7, 60, 100-101].

Существенные пробелы и ошибки имеют место и в опубликованной версии. Напомним также, что Леонтович планировал издать три части, тогда как издал только две. В сборник вошли не все материалы [6, 185], имевшиеся у Бентковского. В то же время он включил в свой сборник некоторые записи адатов, коих не было у Бентковского. В частности, речь идет о сборнике обычного права черкесов, собранных К. Ф. Сталем. Его же в 1900 г. издал Е. Г. Вейденбаум под заглавием «Этнографический очерк черкесского народа». Сравнение текстов показало, что Леонтович «совершенно произвольным и необоснованным образом переделал текст Сталя». Сличение рукописного текста адатов кумыков (версия Лобанова-Ростовского) с соответствующим текстом у Леонтовича [8, 185-206] показало серьезную разницу между ними. М. В. Рапопорт установила, что текст Леонтовича «обнаруживает лишь внешнего с оригиналом расхождения. Все же требуется сверка всех текстов для окончательного суждения о научной доброкачественности издания Леонтовича. Отметим, во всяком случае, крайнее обилие оши-

бок или опечаток в этой книге. Так, например, А. В. Комаров многократно и упорно именуется «Макаровым»» [6, 185-186].

В связи с изложенным становится понятной актуальность выявления, проверки и публикации как целых списков, так и отдельных норм обычного права осетин.

Здесь мы остановимся на относительно небольшом по объему, но на наш взгляд, ценному источнику — списку барона П. К. Услара¹ адатов западных осетин, которые содержатся в его материалах «Дела по прошению Дигорского Общества об отправлении депутатов в Санкт-Петербург в 1846 году». Из представленного ниже краткого (буквально тезисного) анализа списка барона Услара видно, что его информативные возможности достаточно велики, и в сочетании с другими списками адатов и иными источниками он может дать хорошие результаты в реконструкции общественного строя средневековой Осетии.

¹ В Центральном историческом архиве Грузии хранятся рукописи ряда работ Услара, в частности: «О Владикавказском округе», «О распространении просвещения и устройстве школ среди горцев». «О словесных произведениях горцев». «Описание Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорог», «Описание Сванетии» др. [13, 174] В 1858 г. Услару поручили составление «Истории Кавказа с древнейших времен». Переписка и материалы по этому хранятся в ЦГВИА [14]. Однако работа эта «осталась Усларом невыполненной» [15, 218]. В дореволюционной историографии отметили усилия Услара по сближению русской и кавказской культур, при этом выделили создание Усларом «нескольких горских алфавитов» [16].